

— Это должно быть письмо от Бай Жуя!

У Лю Гуана сердце упало, и он немедленно вскочил с кровати. Схватив птицу-посыльного, он попытался вытащить письмо из бамбуковой трубки. Он случайно использовал слишком много силы, что заставило птицу закричать от боли. Птица-посыльный Чэн Но скакала от страха, и все находилось в хаосе.

Чэн Но, уже надевший ботинки, подошел и спросил:

— Что там написал Бай Жуй? Эта птица робкая. Не пугай ее.

Лю Гуан фыркнул и отпустил шумевшую птицу. Его гнев немного улегся, заметив спокойное лицо Чэн Но. Он открыл записку, в которой было всего несколько коротких предложений, написанных на белоснежной рисовой бумаге:

— Прошло несколько дней. Надеюсь, все хорошо. Думаю о тебе, когда читаю эти письма. Не волнуйся. Бай Жуй.

Чэн Но тут же рассмеялся:

— Это опять всего несколько предложений.

Лю Гуан так взбесился, что его лицо почти почернело. Его рука сжимала письмо, пока оно не превратилось в кучку пепла, упавшую на пол. Когда они встретились? Кто о ком думает? Почему он должен спрашивать о самочувствии Чэн Но?!

Чэн Но знал, что Лю Гуан вот-вот взорвется.

— Мы товарищи по трущобам,— сказал он, не удержавшись от смеха,— Нам лучше заботиться друг о друге.

— Кто хочет, чтобы он о ком-то заботился?! — Лю Гуан попытался смягчить тон, так как он только что вернулся, и не хотел ссориться с Чэн Но. Он взглянул на двух птичек, прижимавшихся друг к другу и чистящих друг другу перья. Он поборол желание убить их и лег на кровать рядом с Чэн Но.

Чэн Но на мгновение заколебался, потом решил написать Бай Жую утром. Погасив свет масляной лампы, он по привычке лег рядом. Лю Гуан молча прислушивался к его движениям, и с облегчением понял, что Чэн Но не отсылал ответ. Чэн Но рассмеялся и похлопал Лю Гуана по спине.

— Ты, должно быть, устал. Спи и отдыхай.

Сердце Лю Гуана смягчилось. Медленно повернувшись, он, со своим улучшенным ночным зрением ясно увидел лежащего на боку Чэн Но. В лунном свете лицо его казалось нежным, а губы - особенно мягкими и манящими.

Это горячее чувство, как будто его жгли, поднялось снова. Лю Гуан покраснел и опустил глаза. Он положил руку рядом с талией Чэн Но и перевернулся.

У Чэн Но закружилась голова, обнаружив, что лежит на внутренней стороне кровати. Увидев, что Лю Гуан смотрит на него своими изумрудно-зелеными глазами, он спросил:

—Что такое?

Лю Гуан любил это чувство удерживания Чэн Но, но он неохотно убрал руку и сказал твердым голосом:

— Я буду спать с внешней стороны.

Чэн Но удивился. Про себя улыбаясь, он подумал, что, судя по тому, как спит Лю Гуан, тот наверняка упадет... но поскольку Лю Гуан уже вырос, шансы на то, что они оба будут спать крепко, были невелики, поэтому Чэн Но не настаивал на том, чтобы поменяться местами. Он улыбнулся и похлопал Лю Гуана по руке:

— Хорошо, не упади с кровати.

После этого дружеского разговора Чэн Но заснул.

Прислушиваясь к дыханию Чэн Но, Лю Гуан вдруг почувствовал, что его сердце бьется все быстрее и быстрее. Его тело стало горячим. Когда он тренировался снаружи, он всегда был напряжен, но когда он расслаблялся, он думал о Чэн Но. Однако, это был первый раз, когда его тело чувствовало себя таким образом.

В ночной тишине чувства Лю Гуана, казалось, стали в несколько раз более чувствительными, чем обычно. Осторожно взяв Чэн Но на руки, Лю Гуан ощутил на нем слабый травяной запах. Должно быть, потому, что он все время работал с травами. Лю Гуан шмыгнул носом, и его губы случайно коснулись кожи на шее Чэн Но.

Это прикосновение было нежным и уверенным. Лю Гуан осторожно потер губы пальцами. Еще раз, его рот и язык казался сухим. Он хотел укусить, но боялся напугать Чэн Но, поэтому изо всех сил сопротивлялся этому желанию.

Он снова положил руку на талию Чэн Но. Сквозь тонкое белье он чувствовал тепло его кожи. Сердце Лю Гуана, казалось, грохотало в ушах, а дыхание становилось все более затрудненным.

Очевидно, он не культивировал, но, тем не менее, внизу живота было жарко и неудобно....

Лю Гуан нахмурился и попытался подавить тяжелое дыхание. Дотронувшись до этого горячего, неудобного места рукой, он внезапно прикрыл глаза и покраснел.

Судя по тому, что говорили люди в трущобах... кажется, что... когда это происходит... это значит, что теперь он может делать нечестивые вещи?

Он очень смутился и быстро отпустил Чэн Но, опасаясь, что тот может что-нибудь заметить. К сожалению, жар в теле Лю Гуана заставил его почувствовать себя еще более неудобно, чем раньше.

Сначала он понятия не имел, как справиться с жаром своего тела, пока не вспомнил, что снаружи есть колодец. Он ушел быстро, как молния.

Из-за сезона вода в колодце оказалась прохладной. Вылив несколько ведер воды себе на голову и закрыв глаза, Лю Гуан дотронулся до этого места. Хотя его тело все еще ощущало дискомфорт, эта твердая штука наконец успокоилась.

Он вздохнул с облегчением. Используя крошечную вспышку энергии, он выпарил воду со своего тела. Лю Гуан на цыпочках вернулся и обнял Чэн Но, но не прошло и минуты, как это чувство вернулось....

Лю Гуан стиснул зубы и сел. Что с ним происходит?

Ворочаясь с боку на бок всю ночь, Чэн Но проснулся на рассвете и увидел Лю Гуана, сидящего у изголовья кровати. Он был уже аккуратно одет.

— Так рано! — Как обычно, он улыбнулся Лю Гуану.

С сонным взором Чэн Но сел, и воротник его свободного халата соскользнул вниз, обнажив ключицу и часть плеча.

Сердце Лю Гуана подпрыгнуло. Неловко отвернувшись в сторону, он сказал:

— Я доложу о своей тренировочной миссии. Вернусь к тебе вечером. Кроме того, мне нравится эта пара птиц, поэтому я заберу их.

Лю Гуан поймал птиц и вышел, не дожидаясь ответа Чэн Но. Тот не знал, плакать ему или смеяться. У Лю Гуана все еще характер ребенка... Неважно. Чэн Но и Бай Жуй уже договорились о времени для встречи. Таким образом сейчас, не имеет значения, если они не переписываются друг с другом.

В течение следующих нескольких дней Лю Гуан приходил к Чэн Но каждый день, но он перестал ночевать. Чэн Но почувствовал, что это немного странно, но можно понять. Ведь как только ребенок начинает вырастать, он становится все более и более независимыми.

Однажды в полдень занятого Чэн Но и других вызвал Чэн Линьцзы. Чэн Линьцзы всегда был молчаливым человеком, любившим тишину и покой. Основы целительства преподавались другим его элитными учениками. Он редко вызывал людей таким официальным образом. Чэн Но немедленно поспешил присоединиться к остальным и узнал, что Чэн Линьцзы собирается проверить результаты обучения молодых учеников.

По сути, это был неожиданный тест. Чэн Но вдруг занервничал.

Чэн Линьцзы сидел перед учениками и, одного за другим, расспрашивал их о различных медицинских темах. Когда настала очередь Чэн Но, Чэн Линьцзы задал ему семь или восемь вопросов подряд. Хотя Чэн Но нервничал, он отвечал ему хорошо.

Следующим шагом было изучение результатов их обучения целительству. Десятки раненых магических зверей были доставлены в больницу. Задача учеников состояла в том, чтобы определить природу травмы животного в течение четверти часа, а затем принять соответствующую технику исцеления.

Чэн Но внимательно осмотрел магического зверя, назначенного ему. Несмотря на ожоги вокруг раны на спине длиной в ладонь, магический зверь дышал очень быстро, а глаза были тусклыми. Эти симптомы были вызваны не пожаром, а скорее отравлением.

Он быстро отобрал соответствующие дезинтоксикационные материалы из выделенных лекарств, скормил их магическому зверю, а затем использовал свои природные способности дерева, чтобы исцелить внешние и внутренние повреждения. Магический зверь вскоре стал энергичным, и Чэн Линьцзы подошел к нему с легким кивком, очевидно, очень довольный его решениями.

Третий раунд испытания состоял в том, чтобы увидеть результаты боевых искусств учеников. Их ежедневная тренировка включает это, и Чэн Но старательно тренируется. Хотя он не был так хорош, как старшие ученики, он считался выдающимся среди младших учеников. Быстро используя свою деревесную технику, чтобы укрепить руку, и заблокировать атаку, он поднял ногу пнув ученика в нескольких метрах от себя, прежде чем вежливо поклонился своему побежденному противнику.

После нескольких раундов испытаний Чэн Линьцзы назвал пять или шесть человек, включая Чэн Но.

Когда Чэн Линьцзы объяснил свои намерения, Чэн Но оказался ошеломленным. Он должен присоединиться к официальной медицинской команде Секты Цинхуа. Другими словами, его повысили с ученика третьего уровня до ученика второго уровня. Для ученика переход с начального четвертого уровня на второй за два года считался быстрым.

Но он также был немного обеспокоен. В конце концов, его обучение было не очень долгим, и с точки зрения опыта и старшинства его нельзя сравнить с некоторыми старшими учениками. Многие из старших учеников выглядели сердитыми, когда уходили.

— Я выбрал нескольких из вас, — небрежно сообщил Чэн Линьцзы, — Основываясь главным образом на ваших всесторонних способностях. Культивируйте старательно и осторожно, и со временем вы сможете добиться большего прогресса. В будущем будьте скромны, благоразумны и честны.

Несколько учеников поспешно в унисон произнесли:

— Спасибо, Учитель!

Когда Чэн Но обдумывал переезд, его сердце наполнялось радостью и ностальгией. В Ду Юэ Линь он в основном узнал все, что знал от Ци Лэя и другого шисюна. Хотя у них не было близких, личных отношений, Чэн Но был им очень благодарен. Сейчас ему нечего было им подарить, но дата встречи с Бай Жуем была близка. Он сможет выбрать какой-нибудь подарок, когда выйдет.

В тот день Чэн Но встал рано и собрался на встречу. Он спросил Лю Гуана о птицах-посыльных, но тот лишь небрежно ответил с расслабленным выражением лица:

— Они улетели. Если они тебе так нравятся, я могу купить парочку для тебя.

Конечно, Лю Гуан ничего не рассказал о том, что отпугнул птиц огнем.

Чэн Но знал, что Лю Гуан не станет ему лгать, поэтому был озадачен, так как птицы показали себя очень послушными, когда он заботился о них. Возможно, Лю Гуан не очень хорошо заботился о маленьких питомцах?

— Нет, не думаю, что у меня останется много времени ухаживать за ними после того, как я присоединюсь к медицинской команде. Я могу напрямую связаться с Бай Жуем. В конце концов, он живет не так далеко, нам не трудно встретиться.

Лю Гуан так разозлился, что чуть не взорвался.

Чэн Но по-прежнему одалживал быкоголового магического зверя, выходя из дома. Когда он присоединится к медицинской команде, ему дадут собственного магического зверя. Он сказал Лю Гуану, что собирается встретиться с Бай Жуем, и попросил Лю Гуана сопровождать его. В конце концов, все они были из трущоб, Бай Жуй и Лю Гуан могли бы подружиться. При этих словах большие глаза Лю Гуана сузились, и огонь вырвался из рук, напугав Чэн Но.

Однако Чэн Но по-прежнему считал, что, хотя эти двое были как огонь и лед, они могли бы

стать близкими друзьями, поскольку их темпераменты дополняли друг друга.

Вскоре после прибытия в ресторан, Чэн Но передал поводья магического зверя служителю. После расспросов ему сказали, что Бай Жуй уже прибыл. Он поспешил вверх по лестнице и толкнул элегантную дверь, но был ошеломлен увиденным, когда вошел.

Бай Жуй стоял спиной к двери, лицом к окну. Прямые серебристые волосы струились по спине. Сегодня на нем был черный халат, подчеркивающий широкие плечи и тонкую талию. Порыв ветра ворвался в окно, заставив волосы и широкие рукава Бай Жуя слегка развеяться. Чэн Но вдруг почувствовал, что тот выглядит одиноким.

На самом деле, это просто подросток примерно 14 лет, с антисоциальной и ледяной высокомерной личностью...

Сдерживая улыбку, Чэн Но сказал:

— Бай Жуй, когда ты прибыл?

Бай Жуй медленно повернулся и пошел к Чэн Но, остановившись в двух или трех шагах от него. С как всегда безразличным выражением лица, он сказал:

— Я только что прибыл, ты не ответил на мое письмо.

Чэн Но удивился. Тон Бай Жуя явно не изменился, но почему в его словах прозвучала печаль? Улыбаясь Чэн Но, быстро объяснил, что не мог послать ответ, потому что улетели птицы.

Бай Жуй слушал, не мигая, глядя ему в лицо. Чэн Но чувствовал себя немного неловко. Обычно люди не смотрят на других так долго, но, несмотря на свой возраст, Бай Жуй, казалось, не курсе обычаев этого мира.

Он быстро вытащил драгоценный пыльник, выращенный им, редкое семя, которое было трудно вырастить даже для того, кто обладал элементом дерева. Чэн Но успешно вырастил два растения и отдал одно Лю Гуану. Лю Гуан не очень интересовался этим типом растений, но все же с радостью принял его.

Улыбаясь, Чэн Но объяснил:

— Это пыльник, который прогоняет всю пыль в комнате. Аромат травы очищает ум и сердце. Он также светится ночью...

Говоря о своей специальности, Чэн Но становился более многословным и оживленным. Бай Жуй молча слушал, склонив голову набок и пристально глядя на Чэн Но своими яркими

золотистыми глазами.

Чэн Но старался не смотреть Бай Жую в лицо, потому что от этого у него учащенно билось сердце. Это было нормально для людей иметь тенденцию быть немного одержимым красотой, но Бай Жуй просто слишком красив. В солнечном свете его лицо казалось потрясающе красивым....

Выражение лица Бай Жуя внезапно стало серьезным, он выпрямился и слегка прищурился.

Чэн Но удивился. Вскоре раздался стук в дверь. Знакомый голос произнёс:

— Чэн Но, я же сказал, что пойду сегодня с тобой. Почему ты отправился сам, в одиночку?

Молодой голос звучал довольно вызывающе. Рот Чэн Но дернулся, и заболела голова. Если вулкан столкнется с айсбергом, что произойдет?

***

— Лю Гуан так разозлился, что чуть не взорвался. — Это на самом деле больше похоже на “его волосы почти встали дыбом”, как стиль Супер Саян!

<http://bllate.org/book/15020/1327413>